

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-1-172-185

EDN: UQRSYW

УДК 303.4

Научная статья / Research article

Сравнительный анализ концепта многополярности в политическом и научном дискурсах России и КНР

Н.А. Иванова^{1,2,3} , Д.П. Новиков¹ , С. Фань¹

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

³Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России, Москва, Россия
 ivanova_na@pfur.ru

Аннотация. Один из возможных сценариев разрешения турбулентности в современной мировой политике — создание многополярного миропорядка. Россия и КНР — крупные державы, которые в международном медийном поле неоднократно заявляли о том, что многополярный мир должен прийти на смену однополярному. Цель статьи — исследовать концепт многополярности в политическом и научном дискурсах России и КНР, отраженный в глобальном медиапространстве. Метод сравнительного анализа эмпирических медийных источников помогает выявить, насколько стратегическое видение многополярного мира в двух странах совпадает в официальном и научном дискурсах. Новизна исследования — в теме, обнаружении совпадений и расхождений в подходе к пониманию концепта многополярности в Китае и в России, а также в составлении сравнительных таблиц. Результаты проведенного анализа демонстрируют, что официальные дискурсы двух стран отличаются на уровне риторики предыдущих поколений руководителей. Однако видится сближение подходов и совпадение стратегических инициатив в отношении многополярности при текущем руководстве. В научном дискурсе России наблюдается вариативность трактовок термина, в то время как в Китае поддерживается однозначное теоретическое осмысление многополярности, предложенное государством. В целом, сравнительный анализ концепта многополярности в официальном дискурсе и научном осмыслении России и КНР подтверждает, что понимание значения построения многополярного мира в КНР и России совпадают стратегически.

Ключевые слова: медиапространство, многополярный мир, миропорядок, региональная интеграция, анализ дискурса, интерпретация, российско-китайские отношения, мягкая сила

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Иванова Н.А., Новиков Д.П., Фань С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов. Разработка концепции и программы исследования, проведение исследования в части России, написание и редактирование текста — Н.А. Иванова; проведение исследования в части России, написание и редактирование текста — Д.П. Новиков; разработка концепции и программы исследования, проведение исследования в части Китая, написание текста — С. Фань.

История статьи: поступила в редакцию 7 декабря 2024 г.; отрецензирована 6 января 2025 г.; принята к публикации 18 января 2025 г.

Для цитирования: Иванова Н.А., Новиков Д.П., Фань С. Сравнительный анализ концепта многополярности в политическом и научном дискурсах России и КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 172–185. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-172-185>

Comparative Analysis of the Concept of Multipolarity in the Political and Scientific Discourses of Russia and China

Natalia A. Ivanova^{1,2,3}, Dmitry P. Novikov¹, Xuesong Fan¹

¹ HSE University, Moscow, Russian Federation

² RUDN University, Moscow, Russian Federation

³ MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 ivanova_na@pfur.ru

Abstract. One of the possible scenarios for resolving the turbulence in world politics that is being observed is a switch to a multipolar world order. Russia and China are major powers that have stated in the public affairs that a multipolar world order is a real option to a unipolar one. The article is exploring the concept of multipolarity in the political and scientific discourses of Russia and China, using the method of comparative analysis to identify how strategically the vision of a multipolar world in Russia and China coincides in official and scientific discourses. The novelty of the research lies in the study of the coincidence or divergence in the approach to understanding the concept of multipolarity in China and Russia. The results of the study demonstrate that the official discourses of the two countries differ at the level of rhetoric of previous generations of leaders. But both approaches to multipolarity converge under the current leadership. In Russian scientific discourse there is variability in interpretations of the term, while in China the theoretical understanding of multipolarity proposed at the official level is supported. In general, a comparative analysis of the concept of multipolarity in the official discourse and scientific understanding of Russia and China confirms that the strategic understanding of the approach of building a multipolar world in the China and Russia coincides.

Keywords: media environment, multipolar world, world order, regional integration, discourse analysis, interpretation, Russian-Chinese relations, soft power

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Authors' contribution. Development of the research concept and research program, development of the Russian part of the research, text writing and editing — Natalia A. Ivanova;

development of the Russian part of the research, text writing and editing — Dmitry P. Novikov; development of the research concept and research program, development of the Chinese part of the research, text writing — Xuesong Fan.

Article history: submitted December 7, 2024; revised January 6, 2025; accepted January 18, 2025.

For citation: Ivanova, N.A., Novikov, D.P., & Fan, X. (2025). Comparative Analysis of the Concept of Multipolarity in the Political and Scientific Discourses of Russia and China. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(1), 172–185. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-172-185>

Введение

В мировой политике события 2022 года вывели дискуссию о многополярном мире на принципиально новый уровень. Обострение противоречий между ведущими державами, децентрализация мировой системы свидетельствуют о намерениях ряда государств, не принимающих идею однополярного мира, создать многополярный миропорядок, признаваемый международным сообществом. В числе этих государств Россия и КНР, национальные интересы которых не могут быть полностью учтены в условиях однополярного мира. При этом пока не очевидно, какими должны быть архитектура и институты многополярного мира, возможно ли в принципе в XXI веке достичь глобальных легитимных договоренностей в отношении совокупного аппарата нового мироустройства.

Известно, что современная политика в результате медиатизации стала подчиняться законам функционирования массмедиа. В этой связи важно исследовать базовый элемент многополярного мира — понимание самого концепта в официальном и научном дискурсе тех государств, действия которых наиболее активны с точки зрения переустройства. Именно этот концепт становится отправной точкой для создания обновленной информационной картины в медийном поле, трансформации политического и медийного дискурсов.

Процессами формирования многополярного мира в контексте медиаполитики России и Китая в последние годы занимаются ученые разных научных школ (Изория, 2024; Crowley-Vigneau, Baykov, & Gao, 2024; Fan, 2021; Hansen, 2024; Li, 2018; Zhang, 2021), однако указанная проблематика остается малоизученной в теории медиакоммуникаций и журналистики. При этом следует особо отметить материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы», которую с 2010 года организует кафедра массовых коммуникаций РУДН.

Цель статьи — сопоставить понимание и трактовку концепта многополярности в политическом и научном дискурсах России и КНР.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели использовался системный подход к исследованию международных политических процессов, а также медиагеографический метод потребления политических смыслов аудиториями на разных географических пространствах на фоне медиатизации политических процессов. Проведение исследования в части политического дискурса базировалось на контент-анализе основных опубликованных программных выступлений лидеров России и Китая с последующим сравнительным анализом. Эмпирическую базу исследования составили программные статьи и публичные выступления политических деятелей России и Китая разных периодов, а именно: Е. Примакова в 2011 году в «Российской газете»; В. Христенко в 2012 году в газете «Беларусь сегодня»; В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году, в газете «Известия» в 2011 году, на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2022 году; Мао Цзэдуна¹ на выступлении в ЦК Компартии Китая в 1952 году, Дэн Сяопина², Си Цзиньпина на Центральном совещании по внешней политике в 2014 году³. В научном сегменте эмпирическую базу исследования составили работы по тематике многополярного мира ведущих российских политологов: А. Воскресенского, И. Истомина, Ф. Лукьянова, А. Фененко, А. Картунова, К. Семеновой, опубликованные в журналах «Вестник МГИМО-Университета», «Сравнительная политика», «Международная аналитика», «Россия в глобальной политике», на сайте Российского совета по международным делам (РСМД). Также изучены работы китайских исследователей Е Цычэн и Сунь Чжуанчжи, представленные в китайских научных журналах «Мировые знания» и «Исследования международной политики».

Поднимается исследовательский вопрос: «Насколько стратегически и тактически совпадает видение многополярного мира в России и КНР в официальном и научном дискурсах?»

Результаты и обсуждение

Движение к многополярности как к желаемому состоянию международной политики — одна из ключевых внешнеполитических установок как России, так и КНР. При этом с 1990-х годов Москва и Пекин не толь-

¹ 【青听·党史上的今天】2月22日 | 毛泽东提出“三个世界”划分 [Аудио для молодежи: этот день в истории партии. 22 февраля Мао Цзэдун предложил разделение «три мира»]. http://news.cyol.com/gb/articles/2021-02/22/content_pGvn6CYAY.html

² 邓小平文选第三卷》国际形势和经济问题（一九九〇年三月三日）[Дэн Сяопин: Избранные произведения. Т. 3. Международная ситуация и экономические вопросы (3 марта 1990 года)]. http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm

³ 习近平出席中央外事工作会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступил на Центральном совещании по внешней политике и сделал важное заявление]. http://www.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.html

ко придерживались в этом вопросе схожих позиций, но и стремились подчеркнуть концептуальное и политическое единство двух стран в трактовке и способе достижения многополярности. В России ключевым апологетом идеи многополярного мира принято считать министра иностранных дел России (1996–1998) Е. Примакова, который в книге «Мысли вслух» отмечал, что после окончания холодной войны начала складываться многополярная мировая система, согласно которой мир понимается как арена различных акторов, которые могут через диалог в рамках международных формальных и неформальных организаций согласовывать свою внешнюю политику (Примаков, 2011, с. 157–158).

В 2000-е годы идея неконфронтационного достижения многополярности через интеграцию продолжала оставаться одной из ключевых внешнеполитических установок российского руководства. Однако по мере осложнения российско-западных отношений данный нарратив стал подвергаться существенному пересмотру – интеграция с Западом в большей степени понималась в Москве критически. Так, на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году В.В. Путин выступил с резкой критикой однополярного американоцентричного миропорядка. Разочарование в российско-западном сближении отразилось в медийном российском официальном дискурсе, при этом получила развитие идея регионализации системы глобального управления и формирования региональных блоков. Практической реализацией этих идей стало создание межгосударственного объединения пяти стран в 2011 году – БРИКС: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР. Формирование Таможенного союза с участием России, Беларуси и Казахстана (начиная с 2015 года – Евразийский экономический союз, в который также входят Армения и Кыргызстан) заставило российских исследователей говорить об элементах новой архитектуры многополярного мира (Истомин, 2016, с. 22). В программной статье В. Путина «Евразийский союз – путь к успеху и процветанию», опубликованной в 2011 году, указывалось: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной „связки“ между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»⁴. При этом сам процесс регионализации должен был стать воплощением принципов, заложенных в идеях Е.М. Примакова. С момента основания взаимодействие в ЕАЭС базировалось на принципах равнопредставленности (в органах ЕАЭС равное число представителей каждой страны), баланса интересов, эффективности и прозрачности⁵; суверенного равенства государств-членов⁶,

⁴ Путин: Евразийский союз – путь к успеху и процветанию (er.ru) // Единая Россия. URL: <https://er.ru/activity/news/putin-evrazijskij-soyuz-put-k-uspehu-i-procvetaniyu?ysclid=ltid67ljfp109333345> (дата обращения: 26.12.2024).

⁵ Общая информация о ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/about/> (дата обращения: 12.08.2023).

⁶ Евразийская экономическая интеграция. Цифры и факты. Годовой отчет (2015) // Евразийская экономическая комиссия. С. 51. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/EEC_dig_facts1.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

уважения принципов международного права, взаимовыгодного сотрудничества, равноправия, учета национальных интересов⁷.

Идеи региональной интеграции и диалога новых региональных центров в рамках ЕАЭС развивал В.Б. Христенко, находясь на позиции председателя Евразийской экономической комиссии (2012–2016) – управляющего органа Евразийского экономического союза. Он полагал, что катализатором процессов регионализации стал глобальный финансовый кризис 2008 года, в результате чего начался кризис глобализации, изменились основные мировые игроки, а «будущее мира» зависело «от эффективности процесса интеграции и взаимодействия региональных организаций»⁸. Именно региональные организации экономической интеграции, такие как ЕАЭС, МЕРКОСУР, Тихоокеанский альянс, Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, ЕС, В.Б. Христенко обозначал как возможные центры нового облика мира: «Страны, если хотят быть услышанными, понятыми, хотят найти адекватный ответ на те риски, которые этот мир для них продуцирует, ищут те или иные формы объединения. Поэтому процесс регионализации сегодня является ведущим в мире»⁹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации (принята в марте 2023 года) отразились все эти обозначенные президентом особенности российского видения многополярного мироустройства. Так, в ней, как и в более ранних концепциях, зафиксировано стремление России содействовать адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира. Одной из форм реализации многополярного мира указано формирование региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах, создание разноформатных партнерств для решения общих проблем.

В КНР термин «многополярность» вошел во внешнеполитический дискурс в 1950–1960 годах. В отличие от российской политической традиции развитие этой концепции было с самого начала связано с критикой американско-советской биполярной системы. В феврале 1974 года Мао Цзэдун выдвинул концепцию «три мира», где «первый мир» – США и СССР, развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки – это «третий мир», а «второй» – развитые страны, которые находятся между

⁷ Евразийская экономическая интеграция. Цифры и факты. Годовой отчет (2015) // Евразийская экономическая комиссия. С. 17. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/EEC_dig_facts1.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

⁸ В поисках мира на региональном уровне // Коммерсантъ. 2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2220612> (дата обращения 10.08.2024).

⁹ Виктор Христенко: «Я не верю, что друзей можно купить» // Беларусь сегодня. 2012. URL: <https://www.sb.by/articles/viktor-khristenko.html> (дата обращения: 15.08.2024).

«первым и вторым мирами»¹⁰. Концепция «трех миров» стала теоретической основой последующих китайских идей о многополярности. Она также заложила концептуальные основы неприятия гегемонизма как части представлений о желаемой конфигурации международной системы. Главной концепцией внешней политики после прихода к власти Си Цзиньпина стала концепция «Сообщества единой судьбы человечества», которое должно быть построено на основе «международных отношений нового типа», где многополярность — одно из ключевых условий. «Содействие многополяризации мира и демократизации международных отношений» также является направлением продвижения концепции внешней политики Си Цзиньпина¹¹. В официальном дискурсе КНР отмечается, что коллективный подъем стран с формирующимися рынками является ярким проявлением «углубленного развития мировой многополярности».

Российский научный дискурс о многополярности — синтез реалистических, геополитических и либеральных идей. Д.А. Дегтярев отмечает, что Венская система международных отношений (1815–1918) уже строилась «на принципе многополярности, когда силы великих держав были примерно равны» (Degterev, 2019, с. 405). А.В. Фененко определяет многополярный мир как порядок баланса сил, в рамках которого ресурсы великих держав примерно равны друг другу¹². Данный подход в целом хорошо описывает реалистскую трактовку многополярности, в рамках которой влияние представления об этом явлении, унаследованное от XIX века, достаточно велико. Ф.А. Лукьянов определяет многополярность в более прикладном ключе, как возможность выстраивать эффективные схемы взаимодействия и развития «не против Запада, а в обход его, без его участия»¹³. Согласно региональному подходу к многополярности акторами мировой политики выступают не государства, а глобальные регионы (Лагутина, 2015, с. 134–135; Лагутина, 2022), или макрорегионы (Леонова, 2013, с. 60). Либеральный подход к многополярности предлагает фокусировать внимание на поиске конфигурации взаимодействия меж-

¹⁰ 【青听·党史上的今天】2月22日 | 毛泽东提出“三个世界”划分 [Аудио для молодежи: этот день в истории партии. 22 февраля Мао Цзэдун предложил разделение «три мира»]. http://news.cyol.com/gb/articles/2021-02/22/content_pGvn6CYAY.html

¹¹ 杨洁篪：坚定维护和践行多边主义 坚持推动构建人类命运共同体 [Ян Цзечи: Твердо поддерживать и практиковать мультилатерализм и придерживаться принципа построения Сообщества единой судьбы человечества]. <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0221/c64094-32033049.html>

¹² Фененко А. Что нужно для многополярности? // РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения: 10.08.2024).

¹³ Лукьянов Ф.А. Справедливость — понятие не универсальное // Россия в глобальной политике. 2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/spravedlivost-ne-universalna/> (дата обращения: 10.08.2024).

ду игроками мировой политики. А.В. Картунов предлагает идею многосторонности, а в ее основе – международные режимы, многосторонние договоренности, первостепенный учет интересов более слабых государств¹⁴.

Таблица 1

Сравнительный анализ концепта многополярности в официальном политическом дискурсе

Риторика действующих лидеров стран	В. Путин (Россия): • опора на духовно-нравственные ценности цивилизаций; • несколько равноправных центров – «большие пространства», ценности; • многообразие мира и свобода политических действий; • принципы: взаимовыгодное сотрудничество, уважение, доверие, равноправие, справедливость; • возможные механизмы многополярности – объединения экономической интеграции, такие как ЕАЭС, ШОС, «Один пояс, один путь»¹⁵	Си Цзиньпин (КНР): • тенденция развития многополярного мира не изменится; • многополярность мира отвечает стремлению международного сообщества к справедливости и мультилатерализму, интересам многочисленных развивающихся стран, потребностям поддержания мира, развитию во всем мире; • многополярность мира способствует реформированию и совершенствованию системы глобального управления
Риторика прошлых политических деятелей	Экономическая и политическая интеграция (Примаков); региональные центры ¹⁶ ; интеграция интеграций ¹⁷	Противостояние bipolarности и однополярности ¹⁸ ; КНР, США, СССР – полюса многополярности ¹⁹ ; отказ от разделения мира на сферы влияния великих держав ²⁰

Источник: составлено Н.А. Ивановой, Д.П. Новиковым и С. Фань.

¹⁴ Картунов А. Почему мир не становится многополярным // Россия в глобальной политике. 2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolynarnym/> (дата обращения: 25.12.2024).

¹⁵ На основе выступления на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», октябрь 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁶ В поисках мира на региональном уровне // Материалы круглого стола «Региональные экономические объединения: конкуренция интеграций или путь к глобальному миру», ПМЭФ-2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2220612> (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁷ Материалы Летней школы ЕЭК-РСМД «Евразийская экономическая интеграция: приоритеты, перспективы, инструменты», 2015 год. <https://russiancouncil.ru/news/letnyaya-shkola-EEK-i-rsmd-evraziyskaya-ekonomicheskaya-inte/>

¹⁸ 青听·党史上的今天 2月22日 [Циньинь: Дата в истории партии 22 февраля | Мао Цзэдун предложил разделение на «три мира»]. http://news.cyol.com/gb/articles/2021-02/22/content_pGvn6CYAY.html

¹⁹ 邓小平文选第三卷》国际形势和经济问题（一九九〇年三月三日） [Дэн Сяопин: Избранные произведения. Т. 3. Международная ситуация и экономические вопросы (3 марта 1990 года)]. http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm

²⁰ 《在联合国千年首脑会议上的讲话》（2000年9月6日） [Выступление на саммите тысячелетия ООН (6 сентября 2000 года)] // Важные документы после 15-го съезда Коммунистической партии Китая. 2000. Т. 2. С. 1353–1354.

Table 1

The comparative analysis of the concept of multipolarity in the official political discourse

Rhetoric of current leaders of countries	V. Putin (Russia): • reliance on the spiritual and moral values of civilizations; • several equal centers – ‘large spaces’; • diversity of the world and freedom of political action; • principles: mutually beneficial cooperation, respect, trust, equality, fairness;	Xi Jinping (China): • the trend of development of a multipolar world will not change; • the multipolarity of the world answers the desire of the international community for justice and multilateralism, the interests of numerous developing countries, peacekeeping needs, development around the world;
	• possible mechanisms of multipolarity – economic integration associations, such as the EAEU, SCO, One Belt, One Road²¹	• the multipolarity of the world promotes reform and improvement of the global governance system
Rhetoric of previous political leaders	Economic and political integration (Primakov); regional centers ²² ; integration of integratory centers ²³	Opposition to bipolarity and unipolarity ²⁴ ; China, USA, USSR – poles of multipolarity ²⁵ ; refusal to divide the world into spheres of influence of great powers ²⁶

Source: compiled by Natalia A. Ivanova, Dmitry P. Novikov, & Xuesong Fan.

Китайский научный дискурс о многополярности во многом дополняет официальный, поскольку появился несколько позже, в 1980–1990 годах. С началом эпохи «реформ и открытости» в КНР и колоссальными изменениями международной обстановки термин «многополярность» стали употреблять в китайском языке – «多极化 (доцзихуа)». Он складывается из трех иероглифов: «до» – «много», «цзи» – «полюс», «хуа» – «превращение», или как суффикс в русском языке «-изация». Концепт получил массовое распространение. Основные теоретические аспекты сформулировал профессор Института международных отношений Пекинского университета Е Цзычэн (Е Цзычэн, 2004, с. 9–10).

²¹ Based on a Speech at a Meeting of the Valdai International Discussion Club, October 2022. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695>.

²² In Search of Peace at the Regional Level. *Proceedings of the Round Table Regional Economic Associations: Competition of Integrations or the Path to Global Peace*, SPEF-2013. <https://www.kommersant.ru/doc/2220612>

²³ Proceedings of the EEC-RIAC Summer School. *Eurasian Economic Integration: Priorities, Prospects, Instruments*, 2015. <https://russiancouncil.ru/news/letnyaya-shkola-eeek-i-rsmd-evraziyskaya-ekonomicheskaya-inte/>

²⁴ 青听·党史上的今天 2月22日 Qinyin: Date in Party history February 22 | Mao Zedong proposed the division into *three worlds*. http://news.cyol.com/gb/articles/2021-02/22/content_pGvn6CYAY.html

²⁵ 邓小平文选第三卷《国际形势和经济问题》（一九九〇年三月三日 Deng Xiaoping, (1990, March 3). *Selected Works. International Situation and Economic Issues* (Vol. 3). http://www.qstheory.cn/books/2019-07/31/c_1119485398_112.htm

²⁶ 《在联合国千年首脑会议上的讲话》（2000年9月6日）Speech at the UN Millennium Summit (September 6, 2000). *Important Documents Since the 15th Congress of the Communist Party of China*, 2, 1353–1354.

Под понятием «полюс» понимаются относительно независимые центры силы или блоки государств, которые обладают сильными политическими, экономическими, военными, культурными, научными, технологическими ресурсами. США — стандартный полюс. Другие страны и центры силы имеют потенциалы стать полюсами, но еще не имеют значения как полюс. В содержание многополярности в основном включается противостояние американскому гегемонизму и унилатерализму. Научные круги КНР разделяют и одобряют подход к многополярности правительства страны (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ концепта многополярности
в научном осмыслении

Государство	Россия	КНР
Ключевые характеристики концепта многополярности / смыслы в научных исследованиях	• Критика однополярности²⁷. • Евразийство²⁸. • Порядок баланса сил (Фененко). • Региональные центры (Воскресенский, 2012, с. 34). • Многосторонность (Кортунов). • Сотрудничество в обход Запада (Лукиянов). • Множественность полярности не природоподобна (Трофимова, 2022, с. 11)	• «Полюса» – относительно независимые центры силы или блоки государств, которые обладают сильными политическими, экономическими, военными, культурными, научными, технологическими ресурсами (Е Цзычэн, 2004, с. 9–10). • Благоприятствует миру и мировой стабильности (Е Цзычэн, 2004, с. 9–10). • «Многополярность мира и демократизация международных отношений – тенденции эпохи»²⁹. • Российско-китайские отношения – образец международных отношений нового типа, вносят вклады в глобальное и региональное управление с помощью сотрудничества в рамках многосторонних структур (Сунь Чжуанчжи, 2023, с. 26)

Источник: составлено Н.А. Ивановой, Д.П. Новиковым и С. Фань по статьям российских и китайских ученых.

²⁷ Семенова К.С. Блог Лаборатории аналитики ИАМП. Евразийство Александра Дугина // РСМД. 2023. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiaamp/evraziystvo-aleksandra-dugina/?sphrase_id=103360081; Попов В.В. Роль России как Евразийской цивилизации в формировании нового миропорядка // РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-rossii-kak-evraziyskoy-tsivilizatsii-v-formirovanii-novogo-miroporyadka/> (дата обращения: 10.08.2024).

²⁸ Там же.

²⁹ 中俄树立新型国际关系典范 [Чжун Э шули синьсин гоцзи гуаньси дянъфань (Китай и Россия создают образец международных отношений нового типа)]. <http://world.people.com.cn/n1/2021/0322/c1002-32056656.html>

Table 2

The comparative analysis of the concept of multipolarity in the scholarly understanding		
Country	Russia	China
Key characteristics of the concept of multipolarity / meanings in scientific research	• The critics of unipolarity³⁰. • Eurasianism³¹. • The order of balance of power (Fenenko). • Regional centers (Voskresensky, 2012, p. 34). • Multilateralism (Kortunov). • Cooperation bypassing the West (Lukyanov). • Multiplicity of polarity is not similar to nature (Trofimova, 2022, p. 11)	• 'Poles' – relatively independent centers of power or blocs of states that have strong political, economic, military, cultural, scientific, and technological resources (Ye Zicheng, 2004, p. 9–10). • Contributes to peace and global stability (Ye Zicheng, 2004, p. 9–10). • Multipolarity of the world and democratization of international relations are the trends of the era³². • Russia-China relations are an example of a new type of international relations, contributing to global and regional governance through cooperation within multilateral structures (Sun Zhuangzhi, 2023, p. 26)

Source: compiled by Natalia A. Ivanova, Dmitry P. Novikov, & Xuesong Fan on articles by Russian and Chinese scientists.

Заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что официальные дискурсы двух стран отличаются на уровне риторики предыдущих поколений руководителей. Однако в настоящее время, при текущем руководстве, видится сближение подходов. Российский научный дискурс о многополярности, представленный в медиапространстве, отличается большей вариативностью трактовок и использованием идей, которые в Китае как правило отвергаются: великодержавная конкуренция как норма международной жизни, геополитические концепции как основа для трактовки международной жизни и др. В КНР поддерживают предложенное на официальном уровне теоретическое осмысление, где многополярность оценивается как единственный гармоничный сценарий миропорядка. При этом стратегически подход к многополярности совпадает. В этом смысле базовые ценности становятся «мягкой силой» многопо-

³⁰ Semenova, K.S. (2023). Blog of the Laboratory of Analytics of IAMP. Eurasianism of Alexander Dugin. *RIAC*. https://russiancouncil.ru/blogs/laamp/evraziystvo-aleksandra-dugina/?sphrase_id=103360081; Popov, V.V. (2018). The Role of Russia as a Eurasian Civilization in the Formation of a New World Order. *RIAC*. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-rossii-kak-evraziyskoy-tsivilizatsii-v-formirovanii-novogo-miroponoryadka/>

³¹ Ibid.

³² 中俄树立新型国际关系典范 Zhang, Guangzheng. (2021, March 22). *Russia and China have set a new type of international relations model*. http://www.qstheory.cn/qshyjx/202106/29/c_1127607998.htm

лярного миропорядка, что привлекательно для других государств. Таким образом, сравнительный анализ концепта многополярности в официальном дискурсе и научном осмыслении в медиапространстве России и КНР подтверждает, что стратегическое понимание и интерпретация многополярного мира в этих государствах во многом схожа.

Список литературы

- Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 2. № 8. С. 30–58.
- Изория М. Геополитическая борьба за многополярный мировой порядок // Кавказ и мир. 2024. № 28. С. 134–140. <https://doi.org/10.52340/isj.2024.28.15>
- Истомин И.А. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5(50). С. 20–33. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-5-50-20-33>
- Лагутина М.Л. Мировая политическая система в контексте глобальной регионализации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 2. С. 134–140.
- Лагутина М.Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 66–82. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-66-82>
- Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66.
- Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. 205 с.
- Сунь Чжунанчжи. Цзай доцзихуа цзиньчэн чжун гоуцзянь синьсин гоцзи гуаньси. 孙壮志. 在多极化进程中构建新型国际关系 [Построение международных отношений нового типа в процессе многополяризации] // Мировые знания. 2023. № 7. С. 24–26.
- Трофимова Г.Н. Многомерные координаты мировой многополярности: интрига смыслов // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Г.Н. Трофимовой. М. : РУДН, 2022. С. 9–13.
- Фань С. Существующие механизмы Шанхайской организации сотрудничества и их проблемы для борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16. № 1. С. 107–126. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-05>
- Цзычэн. Дуй Чжунго доцзихуа чжаньюэ дэ лишэ юй лилунь фаньсы. 叶自成. 对中国多极化战略的历史与理论反思 [Исторические и теоретические размышления о стратегии многополяризации Китая] // Исследования международной политики. 2004. № 1. С. 9–23.
- Crowley-Vigneau A., Baykov A., Gao A. Diplomats on BRICS: Drawbacks and benefits of cooperation without integration // Terra Economicus. 2024. Vol. 22. No. 2. P. 124–137. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-2-124-137>
- Degterev D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 404–419. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419>
- Hansen D. The Prospects of BRICS+, G20, and G77 and the Dangers of a Multipolar World // SSRN. 2024. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5043531>

- Li W. An inquiry into China's alignment with Russia // *MGIMO Review of International Relation*. 2018. No. 3(60). P. 48–58. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-3-60-48-58>
- Zhang X. Opportunities for further China-Russia rapprochement // *Russia in Global Affairs*. 2021. Vol. 19. No 3. P. 94–100. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-94-100>

References

- Crowley-Vigneau, A., Baykov, A., & Gao, A. (2024). Diplomats on BRICS: Drawbacks and benefits of cooperation without integration. *Terra Economicus*, 22(2), 124–137. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-2-124-137>
- Degtarev, D.A. (2019). Multipolar world order: Old myths and new realities. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19(3), 404–419. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419>
- Fan, X. (2021). Existing Mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and Their Problems Dealing with Non-traditional Security Challenges. *International Organisations Research Journal*, (1), 107–126. (In Russ.) <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-05>
- Hansen, D. (2024, September 01). The Prospects of BRICS+, G20, and G77 and the Dangers of a Multipolar World. *SSRN*.
- Istomin, I.A. (2016). Reflection of the international system in official discourse and scientific interpretation. *MGIMO Review of International Relations*, (5), 20–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-5-50-20-33>
- Izoria, M. (2024). Geopolitical Struggle for a Multipolar World Order. *Caucasus & World*, (28), 134–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.52340/isj.2024.28.15>
- Lagutina, M.L. (2022). Regional Dimensions of BRICS Cooperation. *Journal of International Analytics*, 13(1), 66–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-66-82>
- Lagutina, M.L. (2015). The world political system in the context of global regionalization. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, (2), 134–140. (In Russ.)
- Leonova, O.G. (2013). Global regionalization as a phenomenon of the development of the global world. *Age of Globalization*, (1), 59–66. (In Russ.)
- Li, W. (2018). An inquiry into China's alignment with Russia. *MGIMO Review of International Relation* (3), 48–58. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-3-60-48-58>
- Primakov, E.M. (2011). *Thoughts aloud*. Moscow: Rossiyskaya Gazeta Publ. (In Russ.)
- Sun, Zhuangzhi (2023). Zài duō jí huà jìn chéng zhōng gòu jiàn xīn xíng guó jì guān xì. 孙壮志. 在多极化进程中构建新型国际关系 [Building a new type of international relations in the process of multipolarization]. *World Knowledge*, (7), 24–26. (In Chin.)
- Trofimova, G.N. (2022). Multidimensional coordinates of world multipolarity: The intrigue of meanings. In G.N. Trofimova (Ed.), *Mass Media in a Multipolar World: Problems and Perspectives: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference* (pp. 1–10). Moscow: RUDN. (In Russ.)
- Voskresensky, A.D. (2012). Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes, and regional transformations in modern international relations. *Comparative Politics*, 2(8), 30–58. (In Russ.)
- Ye, Zicheng. (2004). Dui Zhōngguó duō jí huà zhàn lüè de lì shǐ yǔ lǐ lùn fǎn sī. 叶自成. 对中国多极化战略的历史与理论反思 [Historical and theoretical reflections on China's strategy of multipolarization]. *International Politics Studies*, (1), 9–23. (In Chin.)
- Zhang, X. (2021). Opportunities for Further China-Russia Rapprochement. *Russia in Global Affairs*, 19(3), 94–100. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-94-100>

Сведения об авторах:

Иванова Наталья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент Института медиа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; доцент кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; доцент кафедры государственного управления, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. ORCID: 0000-0002-8061-893X. E-mail: ivanova_na@pfur.ru

Новиков Дмитрий Павлович, кандидат политических наук, доцент департамента международных отношений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. ORCID: 0000-0003-3066-7044. E-mail: dp.novikov@hse.ru

Фань Сюэсун, кандидат политических наук, доцент департамента международных отношений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. ORCID: 0000-0002-3318-2037. E-mail: xfan@hse.ru

Bio notes:

Natalia A. Ivanova, – PhD in Political Sciences, Associate Professor, Institute of Media, HSE University, 20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation; Associate Professor, Department of Mass Communication, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation; Associate Professor, Department of Public Governance, MGIMO University, 76 Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8061-893X. E-mail: ivanova_na@pfur.ru

Dmitry P. Novikov, PhD in Political Sciences, Associate Professor, School of International Affairs, HSE University, 20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-3066-7044. E-mail: dp.novikov@hse.ru

Xuesong Fan, PhD in Political Sciences, Associate Professor, School of International Affairs, HSE University, 20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-3318-2037. E-mail: xfan@hse.ru